

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Устойчивое развитие экономики

СОЗДАНИЕ НОВОЙ СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНДИКАТОР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА *

Дмитрий Сергеевич КРАПИВИН

кандидат экономических наук, научный сотрудник,
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина,
Кольский научный центр РАН,
Апатиты, Российская Федерация
krapivin_dmitry@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6184-9241

История статьи:

Рег. № 191/2020
Получена 06.04.2020
Получена в
доработанном виде
28.04.2020
Одобрена 25.05.2020
Доступна онлайн
17.04.2023

Специальность 5.2.3.

УДК 332.1

JEL: R11, R58

Ключевые слова:

Арктическая зона
Российской Федерации,
регион, территориальное
развитие, основные
фонды, создание
новой стоимости

Аннотация

Предмет. Влияние создания новой стоимости (строительства) на социально-экономическую систему регионов Арктической зоны Российской Федерации.

Цели. Оценка использования социально-экономического потенциала развития регионов Арктической зоны Российской Федерации.

Методология. Используются эмпирические методы (наблюдение, измерение и сравнение), а также методы экономического и статистического анализа, экспертных оценок.

Результаты. Проведен анализ изменения стоимости основных фондов коммерческих предприятий регионов Арктической Зоны Российской Федерации за 2018 г. Выполнен сравнительный анализ влияния создания новой стоимости на экономические показатели. Изучена отраслевая структура создания новой стоимости для каждого региона.

Выводы. Регионы Арктической зоны Российской Федерации характеризуются значительной неравномерностью территориального развития. Ямало-Ненецкий автономный округ отличается оптимальными условиями для социально-экономического развития и наибольшей инвестиционной привлекательностью среди названных регионов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Крапивин Д.С. Создание новой стоимости коммерческих предприятий в регионах Арктической зоны Российской Федерации как индикатор использования социально-экономического потенциала // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 659 – 681.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.4.659>

Одной из главных задач государства как социального института является обеспечение высокого уровня жизни населения. Ключевую роль при решении поставленной задачи играют существующая социально-экономическая система и принимаемые решения по ее развитию. Высокий уровень экономических результатов не обязательно является гарантией качества жизни, но оказывает значительное влияние на него. Этим определяется сложность современной экономики, поэтому имеет смысл выделить ее значимые элементы для их подробного рассмотрения.

Каждый из элементов комплекса индикаторов социально-экономического развития отвечает собственным требованиям и нацелен на конкретный результат, который даже может вступать в противоречие с другими индикаторами, то есть увеличение одного может привести к снижению другого. Это важно учитывать для достижения максимального синергетического эффекта развития социально-экономической системы. Кроме того, такая обширная страна, как Российская Федерация, отличающаяся большим многообразием условий ведения хозяйственной деятельности, требует разделения социально-экономической системы по элементам и использования регионального подхода при исследовании социально-экономической политики.

Объектом исследования данной статьи являются регионы, входящие в состав Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Данные субъекты представляют особый интерес по той причине, что обладают рядом параметров, имеющих стратегическое значение для страны как в экономической сфере¹, так и в сфере обеспечения национальной безопасности². К таким параметрам можно отнести пограничное расположение, наличие значительных запасов полезных ископаемых, большую площадь неосвоенных территорий, также богатых различными ресурсами. В этих регионах имеется большой потенциал как для собственного развития, так и для экономики страны в целом за счет исторически сложившейся территориальной специализации и освоения новых промышленных направлений. В то же время имеются отрицательные факторы, например суровые климатические условия, определяющие

^{*} Статья подготовлена по материалам журнала «Региональная экономика: теория и практика». 2020. Т. 18. Вып. 7.

¹ Samarina V.P., Samarin A.V., Skufina T.P., Baranov S.V. Social and Economic Development of Russia's Northern Regions: Lessons, Trends and Decisions. GCPMED 2018. International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development". URL: https://www.researchgate.net/publication/331906215_Social_And_Economic_Development_Of_Russia's_Northern_Regions_Lessons_Trends_And_Decisions

² Козьменко С.Ю., Селин В.С. Современное оборонно-экономическое позиционирование России в Арктических акваториях // Морской сборник. 2016. Т. 2032. № 7. С. 38–43.

дискомфортность проживания в данных регионах и дополнительные сложности при ведении хозяйственной деятельности. Это создает дополнительную нагрузку и увеличивает затраты, что необходимо учитывать при формировании стратегии социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации.

Предметом исследования является строительство, рассмотренное в контексте влияния на состояние основных фондов в регионах Арктической зоны Российской Федерации. Следует отметить, что под строительством понимается не строительная отрасль как таковая, а деятельность по созданию новой стоимости, то есть ввод в действие новых основных фондов путем их непосредственного строительства (производства), покупки, модернизации, реконструкции. Поскольку доминирующим по затратам, а следовательно, и по вкладу в экономическое развитие фактором является именно создание объектов основных фондов, для краткости используется термин «строительство».

С точки зрения регионального экономического развития такой выбор предмета исследования является актуальным. Ключевыми отраслями в АЗРФ традиционно являются добыча и обработка полезных ископаемых, характеризующихся большой фондоемкостью. Из этого следует сильная зависимость экономических результатов от активности строительства, выражающейся в создании современных и эффективных, а также в модернизации и замене устаревших основных фондов, что необходимо для поддержания высоких темпов экономического роста.

В то же время создание основных фондов в других отраслях является условием обеспечения регионального развития. В настоящее время регионы с низкой диверсификацией экономики характеризуются низкой конкурентоспособностью и малой инвестиционной привлекательностью [1], что в значительной степени замедляет региональное социально-экономическое развитие. Помимо развития промышленного сектора важным направлением является строительство жилья и объектов социально-культурного значения. Данный вопрос подробно рассмотрен в статье [2].

Целью исследования является оценка использования социально-экономического потенциала развития регионов Арктической зоны Российской Федерации путем изучения основных индикаторов создания новой стоимости (ввода в действие новых основных фондов, модернизации, реконструкции) коммерческих организаций. Исследование базируется на официальных статистических данных, представленных Федеральной

службой государственной статистики и находящихся в открытом доступе. Используются научные труды ученых-экономистов в том числе сотрудников Института экономических проблем им. Г.П. Лузина. Эти труды посвящены формированию региональной финансовой [3, 4], промышленной и инновационной³ [5], экономической [6, 7], социальной политики [8, 9], а также проблемам регионального управления на Севере РФ [10, 11].

Значимость строительства для социально-экономического развития регионов заключается не только в увеличении стоимости основных фондов. Поскольку в процессе производства происходит постепенный износ всех задействованных основных фондов, создание новой стоимости необходимо для обеспечения процесса постоянного воспроизводства [12] и сохранения текущей производительности. Если стоит задача ускорения темпов экономического роста, то одновременно должно быть обеспечено и воспроизводство, и создание совершенно новых основных фондов.

Чтобы отобразить, насколько выполняется данное условие в регионах Арктической зоны Российской Федерации, целесообразно использовать три показателя:

- увеличение полной учетной стоимости за отчетный период (поступление) за счет создания новой стоимости (ввода в действие новых основных фондов, модернизации, реконструкции) коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства)⁴;
- наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства)⁵;
- наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства)⁶.

³ Ульченко М.В. Некоторые особенности измерения экономической безопасности прибрежных регионов АЗРФ // Труды Ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН. 2017. № 14. С. 557–558.

⁴ Увеличение полной учетной стоимости за отчетный период (поступление) за счет создания новой стоимости (ввода в действие новых основных фондов, модернизации, реконструкции) коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) с 2017 г.
URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58509>

⁵ Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) с 2017 г.
URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58499>

⁶ Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) с 2017 г.
URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58495>

Первый показатель учитывает ввод в действие новых объектов основных фондов при их приобретении, сооружении и изготовлении; внесение учредителями новых основных фондов в счет их вкладов в уставный (складочный) капитал; получение по договору дарения и иные случаи безвозмездного получения; другие поступления; достройку, модернизацию, реконструкцию имеющихся объектов основных фондов. Фактически отображается годовое увеличение стоимости основных фондов, что полностью можно отнести к экономическому росту в регионе. В то же время происходят процессы выбытия и износа основных фондов, которые этот показатель не учитывает. Для расчета реального увеличения стоимости основных фондов и нужны второй и третий показатели.

С помощью расчетов из второго показателя можно определить увеличение стоимости основных фондов с учетом полного выбытия объектов, поскольку, даже будучи полностью амортизированными, они продолжают учитываться на балансе предприятий по полной стоимости и использоваться в производстве, а списание с баланса происходит в момент их полного вывода из производства.

Третий показатель позволяет определить увеличение стоимости основных фондов с учетом их полной и частичной амортизации. Сравнив между собой эти три показателя (*рис. 1*), можно составить представление о влиянии строительства на экономический рост регионов Арктической Зоны Российской Федерации. Использование относительных значений, где базовым является увеличение полной учетной стоимости основных фондов за счет создания новой стоимости, обусловлено наличием значительных различий по территории, населению, инфраструктуре в регионах Арктической зоны, что выражается в различных финансовых потоках. В то же время указанные регионы близки по структуре промышленности, что определяет возможность их сравнения между собой. Такой подход позволит наиболее показательно продемонстрировать текущую ситуацию.

Во всех регионах Арктической Зоны выбытие не оказывает значительного влияния на увеличение стоимости основных фондов. Обратить внимание можно на два региона. В Республике Саха (Якутия) изменение полной учетной стоимости основных фондов коммерческих организаций даже превышает увеличение полной учетной стоимости основных фондов за счет создания новой стоимости. Это может быть связано с тем, что кроме непосредственного производства также производится активная закупка различного оборудования за пределами региона, а возможно и страны. Таким образом, Республика Саха (Якутия) занимает лидирующую позицию

по степени активности развития своего промышленного сектора за счет новых основных фондов.

Республика Карелия характеризуется наличием множества старопромышленных комплексов, что относится ко всей Арктической зоне Российской Федерации. Можно говорить о том, что низкий показатель является положительным моментом, так как происходит активная замена полностью изношенных основных фондов, что в перспективе приведет к улучшению экономических результатов региона за счет постепенного ускорения. Такой вывод подтверждается данными по изменению остаточной балансовой стоимости основных фондов коммерческих организаций и постепенной перестройке экономики. То же можно сказать и о промышленности Республики Саха (Якутия), благодаря которой регион находится среди лидеров по показателю изменения остаточной балансовой стоимости основных фондов.

Наихудший общий результат показывает Чукотский автономный округ, в котором не обеспечивается покрытие амортизации за счет нового строительства и, вследствие высокого процента полной учетной стоимости, не происходит выбытие полностью изношенных основных фондов. Данная ситуация является опасной, поскольку использование таких объектов в производстве может привести к росту травматизма среди персонала, серьезным техногенным катастрофам, спровоцированным высоким износом основных фондов и их низкой надежностью. При этом уменьшение балансовой стоимости основных фондов на 17% от всей новой стоимости за год является очень большим, и ситуацию в регионе можно назвать критической. Такая ситуация требует пристального внимания со стороны региональных и даже федеральных властей. Это важно не только из-за ухудшающейся экономики и снижения качества жизни местного населения, но и по причине влияния на стратегические интересы развития Российской Федерации [13].

Архангельская область и входящий в ее состав Ненецкий автономный округ также вызывают беспокойство. Регион не показывает отрицательных значений, но практически вся новая стоимость уходит на покрытие изнашивающихся основных фондов. Положительно-нейтральным моментом является то, что в Архангельской области пятая часть нового строительства покрывает выбытие основных фондов, что положительно сказывается на общем износе. Аналогичная динамика в Ненецком автономном округе не наблюдается.

Схожая ситуация наблюдается в Республике Коми, но в этом регионе увеличение стоимости основных фондов составляет 13% от новой стоимости, то есть имеет место небольшой экономический рост.

Мурманская область и Красноярский край по остаточной балансовой стоимости стоят чуть ниже, чем Республика Карелия, но показывают хорошие значения и могут считаться регионами, в которых не полностью, но в значительной степени используется имеющийся потенциал промышленности для развития экономики. Чтобы говорить о полном использовании потенциала, эти регионы должны находиться на уровне Ямало-Ненецкого автономного округа, показывающего близкое к оптимальному распределение показателей создания новой стоимости, что может указывать на уверенный экономический рост.

Исходя из относительных показателей нельзя уверенно утверждать об использовании экономического потенциала для обеспечения экономического роста, поскольку для этого необходимы значительные финансовые ресурсы. Даже если социально-экономическая политика близка к оптимальной, недостаток финансовых средств не позволит достичь желаемых результатов. Не менее важным является то, в каких отраслях происходит создание новой стоимости, поскольку должен соблюдаться баланс между развитием социальной сферы и улучшением качества жизни населения и экономическим развитием регионов.

На сегодняшний день для ведения статистики по отраслям используется Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2)⁷. В классификаторе не предусмотрено разделения на социально значимые и экономически значимые отрасли, но 19 представленных отраслей могут быть условно разделены на группы. В первую группу (экономически значимых) можно включить 9 отраслей с высокой фондоемкостью и обычно высоким вкладом в валовой региональный продукт (ВРП) (табл. 1). Оставшиеся 10 отраслей, соответственно, попадают в категорию социально значимых, не оказывающих сильного влияния на ВРП, но важных с точки зрения формирования инфраструктуры региона (табл. 2). В таблицах выделены показатели по отраслям, в которых увеличение полной учетной стоимости за счет создания новой стоимости превышает среднее значение среди всех 19 отраслей.

⁷ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31.01.2014 № 14-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)». URL: <http://base.garant.ru/70639264/>

Анализ будет проведен для каждого региона в отдельности с использованием абсолютных значений. Сразу можно выделить регион, в котором произошло наибольшее увеличение – это Ямало-Ненецкий автономный округ, в отношении которого можно говорить об оптимальном использовании своего экономического потенциала. Следует отметить, что большая часть новой стоимости была создана не в традиционной лидирующей отрасли, которой является добыча полезных ископаемых, а в оптовой и розничной торговле. Эта отрасль для социального развития и повышения качества жизни населения имеет важное значение, обеспечивая доступ к товарам как повседневного спроса, так и более престижных категорий.

Чукотский автономный округ, как и ранее, находится на условном последнем месте. Новая стоимость направлена на поддержание добычи полезных ископаемых и обеспечение электрической энергией. Положение этого региона вызывает серьезные опасения и требует вмешательства федеральных властей. Фактически регион непривлекателен для инвесторов; отсутствуют предпосылки для притока населения.

Далее следует Ненецкий автономный округ; единственной отраслью, поддерживаемой в данном регионе, является добыча полезных ископаемых. При этом регион показывает высокие экономические результаты, будучи самым малонаселенным субъектом Российской Федерации. Регион обладает высокой инвестиционной привлекательностью для добывающих предприятий, но нулевой привлекательностью для населения. Таким образом, имеется сильное нарушение баланса между экономической и социальной сферами.

Далее условно можно расположить Республику Карелия и Мурманскую область. Из данных таблицы видно, что в обоих регионах инвестируются средства и создается новая стоимость в различных отраслях, но общий объем финансирования находится на низком уровне и поэтому весь имеющийся потенциал не используется. Ситуация с финансированием лучше в Республике Коми, Архангельской области, Республике Саха и Красноярском крае. В этих регионах активное создание новой стоимости также происходит сразу в нескольких отраслях, а приоритет отдается добыче полезных ископаемых и их обработке. Если сохранится текущая тенденция, направленная на диверсификацию экономики, то указанные регионы смогут достичь хороших результатов.

В табл. 2 приведены показатели по отраслям с низкой фондоемкостью, поэтому неудивительно, что в большинстве случаев объемы созданной

новой стоимости зафиксированы на относительно низком уровне. В то же время можно отметить, что Ямало-Ненецкий автономный округ и Красноярский край показывают высокие результаты в финансовой и страховой деятельности, а развитие рынка финансовых и страховых услуг помогает значительно повысить привлекательность региона для внешних инвестиций и обеспечивает внутреннее развитие [14]. Улучшение финансовых потоков оказывает положительное влияние и на социальную сферу: в таком случае в регионах реализуется большее количество проектов, улучшается качество жизни населения, растет положительный миграционный поток [15].

Следует выделить низкие показатели Чукотского и Ненецкого автономных округов. Ненецкий автономный округ специализируется исключительно на добыче полезных ископаемых, а Чукотский автономный округ фактически пребывает в ситуации постепенного «затухания» экономики. Можно отметить нулевые показатели по отрасли образования у всех регионов Арктической зоны Российской Федерации. Традиционно данная отрасль относится к экономике общественного сектора⁸, и затраты осуществляет государство, а не коммерческие организации, но с точки зрения потребности в кадрах предприятиям выгоднее и проще обучать персонал на месте, чем привлекать высококвалифицированных специалистов из федеральных центров, где сосредоточено большинство учебных заведений. Можно утверждать, что вложение средств в эту отрасль является экономически целесообразным. Это поможет снизить отток из регионов молодежи, желающей получить образование [16]. Для решения этой задачи необходима совместная работа региональных властей и представителей промышленности.

В заключение объединим результаты исследования и распределим регионы Арктической зоны Российской Федерации по использованию социально-экономического потенциала их развития на основании индикаторов создания новой стоимости (ввода в действие новых основных фондов, модернизации, реконструкции) коммерческих организаций. Первое место занимает Ямало-Ненецкий автономный округ, который можно назвать эталонным. Создание новой стоимости происходит как в целях воспроизводства основных фондов и постепенного снижения износа, так и в целях экономического развития. Экономика является диверсифицированной и привлекательной для инвестиций, принимаются

⁸ Экономика общественного сектора: учебник для вузов / под ред. Л.И. Якобсона, М.Г. Колосницкой. М.: Юрайт, 2014. 558 с.

меры по ее дальнейшему улучшению. Созданы условия для обеспечения высокого качества жизни населения и привлечения в регион новых жителей.

Во вторую группу попадают Красноярский край и Республика Саха (Якутия). Ключевым отличием этих регионов от Ямало-Ненецкого автономного округа является значительно меньший объем финансовых ресурсов, но он достаточен для использования имеющегося потенциала. Стоит отметить, что даже суммарно все остальные регионы Арктической зоны Российской Федерации не обеспечивают объемов нового строительства, достигнутых в Ямало-Ненецком автономном округе. Данный вопрос следует срочно решить в целях соблюдения принципов равномерности территориального развития [17]. В конечном итоге другим регионам будет сложно конкурировать с Ямало-Ненецким автономным округом из-за его высокой инвестиционной привлекательности. В идеальной ситуации необходимо обеспечение соответствующих финансовых потоков во все регионы Арктической зоны Российской Федерации.

Третья группа – Мурманская область и Республика Карелия. Экономика этих регионов характеризуется возможностью диверсификации и создания множества различных производств, но в то же время низкой инвестиционной привлекательностью на текущий момент. Наблюдается серьезная нехватка финансовых ресурсов, и региональное развитие происходит крайне медленно.

Четвертая группа включает Республику Коми, Архангельскую область и Ненецкий автономный округ. Финансовые ресурсы этих регионов, необходимые для создания новой стоимости, по объему примерно соответствуют второй группе, но расходуются они на покрытие износа основных фондов и потенциал развития экономики практически не используется. Кроме того, экономика Ненецкого автономного округа не является диверсифицированной, и все силы направлены на развитие единственной отрасли – добывающей, что в долгосрочной перспективе вызывает опасения.

Последний по всем показателям регион – Чукотский автономный округ, который фактически находится в кризисной ситуации. Необходимо принятие срочных мер по развитию данного региона, так как его экономика не способна даже оставаться на сегодняшнем уровне и в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться.

В современных условиях устойчивое региональное развитие Арктической зоны имеет стратегическое значение для России. Наблюдается значительная неравномерность в экономическом развитии регионов Арктики. Ключевым фактором выступает объем инвестиций, привлеченных в регион, поскольку создание новой стоимости основных фондов сопряжено со значительными затратами. В то время как Ямало-Ненецкий автономный округ получает значительные финансовые ресурсы, остальные регионы фактически теряют возможности для использования собственного потенциала, что обусловлено не низкой инвестиционной привлекательностью данных регионов, а крайне высокой привлекательностью Ямало-Ненецкого автономного округа.

При ограниченных ресурсах только Мурманская область и Республика Карелия способны показать незначительный экономический рост, а остальные регионы вынуждены сосредоточиться исключительно на поддержании экономики, что только усугубит проблему неравномерности территориального развития. Чукотский автономный округ фактически находится в состоянии глубокого экономического кризиса и нуждается в пристальном внимании со стороны федеральных властей. Отсутствие экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации оказывает отрицательное влияние и на социальную сферу, ухудшая качество жизни населения.

Таблица 1

Увеличение полной учетной стоимости за счет создания новой стоимости (ввода в действие новых основных фондов, модернизации, реконструкции) коммерческих организаций регионов Арктической зоны Российской Федерации (без субъектов малого предпринимательства). Экономически значимые отрасли, 2018 г. (млн руб.)

Table 1

Increase in the gross book value by creating new value (new fixed capital formation, modernization, capital improvement) of profit-making organizations of the Russian Arctic zone regions, excluding small business entities: Economically significant industries, 2018, million RUB

Регионы	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
Республика Карелия	867,3
Республика Коми	815
Архангельская область	3 763,9
Ненецкий автономный округ	251,6
Мурманская область	5 214,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	247,7
Красноярский край	5 436,5
Республика Саха (Якутия)	518,5
Чукотский автономный округ	185,9

Продолжение

Регионы	Добыча полезных ископаемых
Республика Карелия	4 756,5
Республика Коми	57 199,8
Архангельская область	89 059,9
Ненецкий автономный округ	86 525,1
Мурманская область	16 587,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	241 651,5
Красноярский край	89 873,9
Республика Саха (Якутия)	97 646,8
Чукотский автономный округ	3 992,1

Продолжение

Регионы	Обрабатывающие производства
Республика Карелия	11 466,2
Республика Коми	8 135
Архангельская область	17 678,5
Ненецкий автономный округ	9,9
Мурманская область	8 287,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	29 515,6
Красноярский край	97 358,4
Республика Саха (Якутия)	3 952,9
Чукотский автономный округ	10

Продолжение

Регионы	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
Республика Карелия	2 806,6
Республика Коми	3 075,4
Архангельская область	2 081,3
Ненецкий автономный округ	169,8
Мурманская область	7 118,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	9 755,8
Красноярский край	12 706,3
Республика Саха (Якутия)	11 790,3
Чукотский автономный округ	1 831,1

Продолжение

Регионы	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
Республика Карелия	79,6
Республика Коми	139,4
Архангельская область	219,9
Ненецкий автономный округ	0
Мурманская область	889,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	47,6
Красноярский край	1 058
Республика Саха (Якутия)	5 477
Чукотский автономный округ	0

Продолжение

Регионы	Строительство
Республика Карелия	142,6
Республика Коми	6 258,7
Архангельская область	341,9
Ненецкий автономный округ	43,5
Мурманская область	1 985,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	1 533,3
Красноярский край	8 539,6
Республика Саха (Якутия)	9 076,3
Чукотский автономный округ	66,9

Продолжение

Регионы	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Транспортировка и хранение
Республика Карелия	2 506,7	1 303,6
Республика Коми	45 836,7	8 707,3
Архангельская область	22 203,4	8 212,2
Ненецкий автономный округ	2,9	197,4
Мурманская область	1 247,3	18 910,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	889 905,6	33 092,6
Красноярский край	3 303,5	25 521,2
Республика Саха (Якутия)	4 291,6	16 929
Чукотский автономный округ	188,7	372,5

Продолжение

Регионы	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Общий показатель
Республика Карелия	10	25 285,6
Республика Коми	15,1	133 768
Архангельская область	223,3	147 267,9
Ненецкий автономный округ	0	87 484
Мурманская область	48,8	63 266,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	64,9	1 441 363
Красноярский край	582,1	277 512,9
Республика Саха (Якутия)	193,3	161 383,2
Чукотский автономный округ	2,8	8 396,6

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 2

Увеличение полной учетной стоимости за счет создания новой стоимости (ввода в действие новых основных фондов, модернизации, реконструкции) коммерческих организаций регионов Арктической зоны Российской Федерации (без субъектов малого предпринимательства). Социально значимые отрасли, 2018 г. (млн руб.)

Table 2

Increase in the gross book value by creating new value (new fixed capital formation, modernization, capital improvement) of profit-making organizations of the Russian Arctic zone regions, excluding small business entities: Socially significant industries, 2018, million RUB

Регионы	Деятельность в области информации и связи	Деятельность финансовая и страховая
Республика Карелия	992	204,5
Республика Коми	2 566,5	422,6
Архангельская область	2 405,2	290,1
Ненецкий автономный округ	67,5	79,4
Мурманская область	963	384,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	1 679,9	135 255
Красноярский край	4 695,1	16 123,3
Республика Саха (Якутия)	4 231,3	2 043,2
Чукотский автономный округ	85	1,8

Продолжение

Регионы	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Деятельность профессиональная, научная и техническая
Республика Карелия	85,6	21,9
Республика Коми	179,8	335,5
Архангельская область	309,4	444,8
Ненецкий автономный округ	0,6	136,3
Мурманская область	135	1 310,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	61 079	37 206,6
Красноярский край	2 860,1	9 244,2
Республика Саха (Якутия)	4 464,3	718,9
Чукотский автономный округ	33,8	1 625,9

Продолжение

Регионы	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
Республика Карелия	7,1	0
Республика Коми	58,3	2
Архангельская область	19,5	0
Ненецкий автономный округ	0	0
Мурманская область	16,7	49,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	242,1	0
Красноярский край	148,7	7
Республика Саха (Якутия)	33	5,9
Чукотский автономный округ	0	0

Продолжение

Регионы	Образование	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
Республика Карелия	0	35,3
Республика Коми	0	20,8
Архангельская область	0	5,2
Ненецкий автономный округ	0	0
Мурманская область	0	105,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	0	10,3
Красноярский край	0	41,3
Республика Саха (Якутия)	0	3,7
Чукотский автономный округ	0	0

Продолжение

Регионы	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	Предоставление прочих видов услуг
Республика Карелия	0	0,1
Республика Коми	0	0,2
Архангельская область	0	9,3
Ненецкий автономный округ	0	0
Мурманская область	8,5	2,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	0	0,8
Красноярский край	10,8	3,2
Республика Саха (Якутия)	13,8	7,2
Чукотский автономный округ	0	0

Продолжение

Регионы	Общий показатель
Республика Карелия	25 285,6
Республика Коми	133 768
Архангельская область	147 267,9
Ненецкий автономный округ	87 484
Мурманская область	63 266,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	1 441 363
Красноярский край	277 512,9
Республика Саха (Якутия)	161 383,2
Чукотский автономный округ	8 396,6

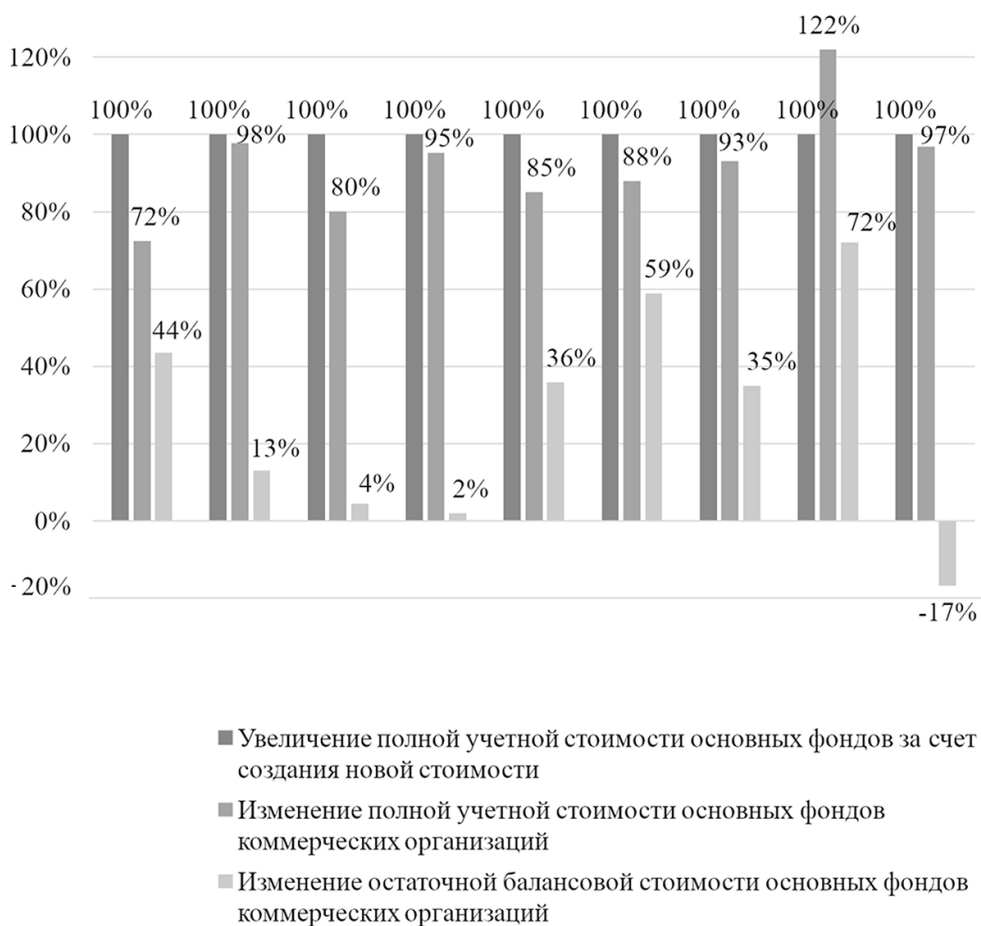
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Сравнение изменения стоимости основных фондов с новой созданной стоимостью на коммерческих предприятиях регионов Арктической зоны Российской Федерации (конец 2018 г.), %

Figure 1

Comparison of the change in the value of fixed assets with the new value created at commercial enterprises in the Arctic zone of the Russian Federation (2018 year end), percentage

Примечание. Слева направо представлены показатели по следующим регионам: Республика Карелия; Республика Коми; Архангельская область; Ненецкий автономный округ; Мурманская область; Ямало-Ненецкий автономный округ; Красноярский край; Республика Саха (Якутия); Чукотский автономный округ.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Серова Н.А. Оценка инвестиционной привлекательности регионов: методический аспект // Развитие территорий. 2015. № 1. С. 72–76.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov-metodicheskij-aspekt/viewer>
2. Крапивин Д.С. Строительство жилья и объектов социально-культурного значения в Арктической зоне Российской Федерации: текущее состояние // Фундаментальные исследования. 2019. № 10. С. 42–49.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42562>
3. Бадылевич Р.В., Барашева Е.Н., Барашева Т.И. и др. Финансовое обеспечение развития северных регионов: монография. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2016. 193 с.
4. Бадылевич Р.В., Барашева Т.И., Вербиненко Е.А. и др. Финансовое регулирование развития регионов Крайнего Севера: институциональный аспект: монография. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2018. 150 с.
5. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Оценка промышленного потенциала Арктических регионов // Экономика в промышленности. 2018. Т. 11. № 2. С. 195–200.
URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-2-195-200>
6. Комков Н.И., Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Анализ основных факторов инновационного развития регионов Арктической зоны РФ // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 33–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-faktorov-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-arkticheskoy-zony-rf/viewer>
7. Ульченко М.В. Определение базовых принципов и приоритетов развития российской Арктики // Фундаментальные исследования. 2019. № 12. Ч. 1. С. 195–199.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42647>
8. Корчак Е.А. Человеческий капитал и дисбаланс на рынках труда Арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 9. С. 1619–1631.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1619>

9. Гущина И.А., Кондратович Д.Л. О социальных аспектах национальных программ освоения Арктики // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2018. Т. 1. № 11. С. 65–73.
10. Скуфьина Т.П. Многофакторные вызовы развития Арктической зоны Российской Федерации // *Экономика и управление*. 2019. № 3. С. 17–22.
11. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V. Russia's North Regions as Frontier Territories: Demographic Indicators and Management Features. *European Research Studies Journal*, 2018, vol. 21, iss. 3, pp. 705–716.
URL: <https://doi.org/10.35808/ersj/1094>
12. Крапивин Д.С. Формирование региональной экономической политики по снижению износа основных фондов: монография. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2017. 101 с.
13. Васильев А.М., Васильев В.В., Вышинская Ю.В. и др. Экономическая безопасность российской Арктики: особенности и проблемы обеспечения: монография. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2018. 103 с.
14. Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В. Влияние инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018. № 12. С. 177–185. URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-12-177-185>
15. Корчак Е.А., Серова Н.А. Миграционный фактор в формировании человеческого капитала Арктических территорий России // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология*. 2019. № 2. С. 24–30. URL: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.14.40414>
16. Питухина М.А. Особенности миграционных процессов в Арктической зоне РФ // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2015. Т. 11. № 2.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsionnyh-protsessovv-arkticheskoy-zone-rf>
17. Башмакова Е.П., Васильев В.В., Денисов В.В. и др. Экономическая безопасность и снижение неравномерности пространственного развития российского Севера и Арктики: монография. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2012. 232 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Sustainable Development of Economy

CREATION OF NEW BUSINESS VALUE AS AN INDICATOR OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL USE: EVIDENCE FROM THE ARCTIC ZONE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitrii S. KRAPIVIN

Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of RAS (IES KSC RAS),
Apatity, Murmansk Oblast, Russian Federation
krapivin_dmitry@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 191/2020
Received 6 April 2020
Received in revised
form 28 April 2020
Accepted 25 May 2020
Available online
17 April 2023

JEL classification:

R11, R58

Keywords: Russian
Arctic, spatial
development, fixed
assets, creation
of new value

Abstract

Subject. This article explores the impact of the creation of new value (construction) on the socio-economic system of the Russian Arctic regions.

Objectives. The article aims to assess the utilization of the socio-economic development capacity of the Russian Arctic regions.

Methods. For the study, I used the methods of business and statistical analyses, observation, measurement, comparison, and the expert assessment method.

Results. The article presents certain results of an analysis of the impact of new value creation on economic performance and analysis of the industry structure for creating such value for each particular Russian Arctic region.

Conclusions. The Russian Arctic regions are characterized by significant uneven regional development. The Yamalo-Nenets Autonomous Okrug has optimal conditions for socio-economic development and the greatest investment attractiveness among the other Russian polar regions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Krapivin D.S. Creation of New Business Value as an Indicator of the Socio-Economic Potential Use: Evidence from the Arctic Zone Regions of the Russian Federation. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 4, pp. 659–681. <https://doi.org/10.24891/ni.19.4.659>

Acknowledgments

The article was adapted from the *Regional Economics: Theory and Practice* journal, 2020, vol. 18, iss. 7.

References

1. Serova N.A. [Assessment of regional investment appeals: a methodical aspect]. *Razvitie territorii = Territory Development*, 2015, no. 1, pp. 72–76.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov-metodicheskiiy-aspekt/viewer> (In Russ.)
2. Krapivin D.S. [Construction of housing and objects of social and cultural significance in the Arctic zone of the Russian Federation: current state]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2019, no. 10, pp. 42–49. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42562> (In Russ.)
 3. Badylevich R.V., Barasheva E.N., Barasheva T.I. et al. *Finansovoe obespechenie razvitiya severnykh regionov: monografiya* [Financial support to development of the northern regions: a monograph]. Apatity, Luzin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre of RAS Publ., 2016, 193 p.
 4. Badylevich R.V., Barasheva T.I., Verbinenko E.A. et al. *Finansovoe regulirovanie razvitiya regionov Krainego Severa: institutsional'nyi aspekt: monografiya* [Financial regulation of the development of the regions of the Far North: institutional aspect: a monograph]. Apatity, Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of RAS Publ., 2018, 150 p.
 5. Tsukerman V.A., Goryachevskaya E.S. [Assessment of the industrial potential the Arctic regions]. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 195–200. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-2-195-200>
 6. Komkov N.I., Tsukerman V.A., Goryachevskaya E.S. [Analysis of the main factors of innovative development of the Arctic regions of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2019, no. 1, pp. 33–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-faktorov-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-arkticheskoy-zony-rf/viewer> (In Russ.)
 7. Ul'chenko M.V. [Definition of basic principles and priorities of development of the Russian Arctic]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2019, no. 12, part 1, pp. 195–199. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42647> (In Russ.)
 8. Korchak E.A. [Human capital and imbalance in the labor markets of the Russian Arctic]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 9, pp. 1619–1631. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1619>

9. Gushchina I.A., Kondratovich D.L. [The social aspects of national programs for the development of the Arctic]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2018, vol. 1, no. 11, pp. 65–73. (In Russ.)
10. Skufina T.P. [Multifactorial challenges associated with the development of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2019, no. 3, pp. 17–22. (In Russ.)
11. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V. Russia's North Regions as Frontier Territories: Demographic Indicators and Management Features. *European Research Studies Journal*, 2018, vol. 21, iss. 3, pp. 705–716.
URL: <https://doi.org/10.35808/ersj/1094>
12. Krapivin D.S. *Formirovanie regional'noi ekonomicheskoi politiki po snizheniyu iznosa osnovnykh fondov: monografiya* [Formation of regional economic policy to reduce the depreciation of fixed assets: a monograph]. Apatity, Kola Science Centre of RAS Publ., 2017, 101 p.
13. Vasil'ev A.M., Vasil'ev V.V., Vyshinskaya Yu.V. et al. *Ekonomicheskaya bezopasnost' rossiiskoi Arktiki: osobennosti i problemy obespecheniya: monografiya* [Economic security in the Russian Arctic: features and security problems: a monograph]. Apatity, Lulin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre of RAS Publ., 2018, 103 p.
14. Verbinenko E.A., Badylevich R.V. [The impact of tools of monetary-credit policy on the regional economic processes]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2018, no. 12, pp. 177–185. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-12-177-185>
15. Korchak E.A., Serova N.A. [The migration factor in the formation of the human capital of the Arctic territories of Russia]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya = Vestnik of North-Eastern Federal University. Economics. Sociology. Culturology*, 2019, no. 2, pp. 24–30. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.14.40414>
16. Pitukhina M.A. [Migration processes peculiar traits of Russian Arctic zone]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 41–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsionnyh-protsessovv-arkticheskoy-zone-rf> (In Russ.)

17. Bashmakova E.P., Vasil'ev V.V., Denisov V.V. et al. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i snizhenie neravnomernosti prostranstvennogo razvitiya rossiiskogo Severa i Arktiki: monografiya* [Economic security and reducing the uneven spatial development of the Russian North and Arctic: a monograph]. Apatity, Luzin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre of RAS Publ., 2012, 232 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.